

**Отзыв официального оппонента Дергачевой И. В. на диссертацию Марии Константиновны Кузьминой «Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 —
Русская литература**

Диссертация М.К. Кузьминой посвящена одной из актуальнейших проблем изучения древнерусской агиографии – описанию библейских цитат в текстах древнерусских преподобнических житий XV–XVII вв. Данная работа занимает достойное место в русле современных исследований в области герменевтики древнерусской литературы. М.К. Кузьмина глубоко исследовала интертекстуальную систему текстов преподобнической разновидности жанра жития и отразила специфику мышления средневековых книжников в области цитирования Священного Писания. Она хорошо знакома с современными взглядами и интерпретациями цитирования библейских текстов, о чем свидетельствует широкий аналитический обзор имеющихся исследований.

Диссертация объемом 630 с. состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии, насчитывающей 172 наименования, и списка сокращений.

Во введении М.К. Кузьмина четко выделяет основные цели диссертационной работы — обнаружение полного перечня цитат в преподобнических житиях и установление их относительной иерархии, выявление интертекстуальных предпочтений древнерусских агиографов. Особо автор диссертации исследует связь образа преподобного с престольным образом основанного им монастыря через выявление механизмов этой связи – внедрение в агиографическое повествование определенного набора библейских цитат. Работа отличается огромным репертуаром исследуемых текстов – всего к исследованию привлечено 65 житийных памятников, в тексте которых выявлено 2300 библейских цитат.

М.К. Кузьмина указывает на актуальность своего диссертационного исследования, приводит подробный библиографический список научных работ, близко стоящих к теме, заявленной в диссертации. Таким образом, автором в полной мере учтен опыт предшествующего изучения этой проблемы в литературоведении отечественном и западном.

Ценным и актуальным, на мой взгляд, представляется заявление М.К. Кузьминой об интертекстуальности произведений древнерусской письменности. До нее исследователи много писали о «внутреннем тексте» постмодернистской литературы, в то время как, очевидно, что герменевтический анализ памятников древней письменности указывает на необходимость прочтения их внутреннего, сокровенного смысла сквозь призму цитат и аллюзий.

Автор диссертации аргументированно обосновывает и научную новизну своего исследования, заключающуюся в том, что впервые в медиевистике

предпринято обобщающее исследование, целиком посвященное выявлению и каталогизацию цитат в агиографических текстах.

Первая глава диссертации озаглавлена «Типология и классификация библейских цитат в древнерусской агиографии». В ней автор выявляет основные критерии, на основании которых производится разграничение типов функционирующих в агиографической литературе Древней Руси цитат. Главнейшим из критериев в предложенной классификации является количество реализаций цитаты, обнаруженных в процессе анализа текста рассматриваемых автором памятников. Цитаты, реализуемые наиболее часто (по данным проделанной работы – до 42 раз), описываются в первую очередь как некоторые поэтические константы агиографического канона. Подобные цитаты являются, как правило, топосными, то есть реализующимися пять раз и более в одном и том же значении, для комментирования одного и того же мотива. Подобные цитаты в работе называются сильными топосами. Подробный анализ и описание этих цитат является существенным вкладом в изучение агиографического преподобнического канона Древней Руси. Цитаты, реализуемые в схожем значении более двух, но менее пяти раз, являются также топосами, но – в терминологии автора – слабыми.

Еще одним важным классификационным критерием признана типичность в рамках агиографического канона мотива, для комментирования которого вводится в повествование цитата. В тех случаях, когда цитата комментирует традиционный мотив, а логика цитирования в достаточной мере ясна и угадывается современным читателем, речь идет о гипотетических топосах. Таким образом утверждается возможность существования еще хотя бы одной реализации той же цитаты со схожим значением, тогда как две схожие реализации, по наблюдения автора, уже образуют топос, то есть могли становиться для агиографа, знакомого с обоими текстами, лекалом для порождения сходных смыслов в тех же библейских образах. То есть предполагается наличие схожих реализаций цитаты в текстах житий, не проанализированных автором.

В качестве одного из критериев названо «наличие нескольких разорванных цитат одного новозаветного фрагмента» (с. 84–96). На основании этого критерия выделяются и описываются цитаты-инсценировки, призванные многолико воплощать в тексте жития принцип *imitatio Christi*. Интересным открытием автора является констатация наличия в текстах древнерусских житий топических инсценировок, в которых одни и те же евангельские события в схожем значении «разыгрываются» житийными персонажами несколько раз в текстах разных житий. Впрочем, одновременно констатируется противоположно направленная поэтическая тенденция – опровержение типичности топических инсценировок, конструируемое парадоксальным сталкиванием агиографического и евангельского контекстов.

Всего в тексте главы предложено 12 критериев. Учтен опыт существующих классификаций, предложенных М. Гардзанити и

И. Н. Данилевским, причем если эти классификации представлены как иерархические, то в диссертации введена система независимых друг от друга критериев, в результате чего благодаря их наложению стало возможным сделать описание более подробным.

Вторая глава «Цитаты из Ветхого Завета» посвящена описанию типологии и функций цитат из Пятикнижия Моисея, книг Царств, а также пророческих книг. Именно к ветхозаветным цитатам относится большая часть выявленных автором аллюзий. Отдельную, канонообразующую роль играют цитаты из преподобнических паремий, восходящие к тексту книг Премудрости и Притч Соломона. Именно к ветхозаветному тексту восходит целый пласт конспиративных, скрытых цитат, сопоставляющих основателя Троицкого монастыря с Авраамом, Преображенского – с пророками Моисеем и Илией, Введенского – со строителем Ковчега Завета – Веселеилом.

В третьей главе «Цитаты из Псалтири» М.К. Кузьмина дает подробный анализ функциям цитат из наиболее часто цитируемой древнерусскими агиографами библейской книги. При этом наиболее традиционным агиографическим контекстом псалтирной цитаты оказывается мотив уединенной молитвы преподобного в своей монашеской келье в стенах монастыря принятия пострига или же в пусыне, на месте основания будущего монастыря.

Не менее типичным для цитат из Псалтири является функция комментария к основным мотивам агиографического канона – мотиву оставления родительского дома, ухода в монастырь пострига, измождения плоти, борьбы с бесами. Такова функция так называемых «цитат вселения», ранее описанных Т. Р. Руди, а также ряда других наиболее часто цитируемых агиографами цитат Псалтири.

В четвертой и пятой главах, посвященной евангельским цитатам и цитатам из апостольских деяний, М.К. Кузьмина вводит разграничение между цитатами, комментирующими события в жизни преподобного и те или иные его поступки, с одной стороны, и цитатами, которые сам преподобный произносит от своего лица в качестве субъекта цитирования. Первые цитаты обозначаются как событийные топосы, вторые – как дидактические. В качестве дидактических топосов выступают преимущественно цитаты Нового Завета, реализация ветхозаветных цитат в этой позиции, по наблюдению автора, - поэтическая маргиналия. И напротив, цитаты Нового Завета крайне редко реализуются в качестве событийных топосов. Существенным исключением из описанной закономерности можно считать лишь цитаты, реализующие принцип *Imitatio*, которые, впрочем, в силу принципиальной невозможности их атрибуции можно считать скрытыми.

Шестая глава «Цитаты из апостольских посланий и Апокалипсиса» описывает различия цитат из апостольских посланий от других новозаветных цитат, обусловленные в первую очередь различиями в стиле и риторике

источника. Сложная богословская экзегеза апотольских посланий с трудом применима к житийному повествованию, описывающему ряд стройно сменяющих друг друга событий. Тем не менее апостольские послания цитируются агиографами, по наблюдению автора, достаточно часто, однако конвенционально, в рамках комплекса значений, полученных ими в составе агиопоэтического канона.

В заключении автор подводит итог поставленным и четко раскрытым задачам и проблемам, поставленным в настоящем исследовании.

Перейду к частным замечаниям.

Выделяя и описывая тип цитат, названных гипотетическими топосами, автор не пытается ответить на вопрос, почему тот или иной топос остался гипотетическим, не явился центром притяжения схожих смыслов в текстах других житий. Так, что, например, помешало цитате Пс 15:8 «Предзрех Господа предо мной выну», употребляемой Епифанием Премудрым для комментирования одинокой жизни преподобного Сергия на Маковце стать не гипотетическим, а реальным топосом с несколькими схожими реализациями?

В том же случае когда речь заходит о сильных топосах, закономерно возникает вопрос о том, из какого гипотетического и несильного топоса выросло со временем кананообразующее значение в составе 5-20 схожих реализаций. Очевидно, для ответа на этот вопрос необходимо восстанавливать текстологические связи между житиями, в составе которых находятся реализации одного и того же топоса. Эти вопросы в работе не поднимаются.

Высказанные замечания ни в коей мере не умаляют достоинств диссертационного исследования.

Представленный в диссертации материал по объему источников и глубине осмысления является, на наш взгляд, бесспорным с точки зрения доказательности его автором. Диссертация состоялась как комплексное филологическое исследование по изучению

Она содержит много нового и интересного материала. Основные выводы и результаты убедительны и имеют научное значение. Представляется очевидным, что данное исследование займет достойное место в университетских и академических курсах истории литературы.

Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают основное содержание работы, содержат обоснованные выводы, отвечают требованиям ВАК РФ. Диссертация М. К. Кузьминой «Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV–XVII вв.», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература, является самостоятельным научным исследованием на актуальную тему, имеет научную новизну и практическую

значимость. Диссертация соответствует п. 7 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знания. Работа отвечает всем требованиям, предъявляемым диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01.

Доктор филологических наук, профессор,
и.о. декана факультета «Иностранные языки»
Московского городского психолого-
педагогического Университета

 Дергачева И. В.

Москва, 03.02. 2015

 Кarpачова В.Т.